

Когда сознание вернулось, вокруг воцарилась тишина. Сюй Ян почувствовал, что голова готова расколоться от боли, и лишь спустя долгое время, тихо простонав, открыл глаза.

Перед глазами всё ещё стояла обстановка ресторанный зала виллы. Привыкнув к свету, он огляделся по сторонам. И тут, стоило ему пошевелиться, он понял, что лежит, положив голову на чьи-то колени, сидя на том же стуле.

Янь Чэнь, до этого спокойно читавший книгу, почувствовал, что человек в его объятиях очнулся, и перевел взгляд на него.

Сюй Ян, совершенно ошарашенный, замер, глядя прямо в глаза мужчине с такого близкого расстояния. Сбоку он смутно разглядел цвет радужки собеседника — холодный и изысканный янтарный оттенок. Не успел он присмотреться, как заметил, что мужчина медленно поднес его ладонь к своим губам.

Сюй Ян широко распахнул глаза и осознал, что его пальцы крепко сжаты в ладони Янь Чэня. Словно обжегшись, он отдернул руку и поспешно пробормотал:

— Прошу прощения, я не контролировал себя во сне, ничего такого не имел в виду.

Он сглотнул, украдкой наблюдая за реакцией собеседника, но услышал лишь довольный голос:

— Ничего страшного, хотя ты и держал меня три часа.

Шея Сюй Яна мгновенно залилась краской, а дрожащие руки и приоткрытые губы выдавали его замешательство. Он вскочил на ноги и выпалил:

— Извините, что доставил столько хлопот господину Яню. Может, как-нибудь приглашу вас на ужин?

Увидев, как улыбка Янь Чэня становится всё шире и обворожительнее, Сюй Ян почувствовал, как сердце, словно перышко, закружилось в воздухе, не в силах опуститься на землю.

— Чему вы улыбаетесь? — растерянно спросил он.

Янь Чэнь поднял на него взгляд, и в глубине глаз за стеклами светло-серых очков промелькнула нежность:

— Сюй, не стоит быть таким официальным. Это сущая мелочь.

Сюй Ян замолчал, охваченный странным порывом. За окном уже наступила ночь, на столе неизвестно откуда взялась свеча, добавив обстановке неясных, зыбких теней. Он перебирал пальцами, раздумывая, как спросить о своих догадках, но тут проснувшиеся рядом люди подняли шум, прервав ход его мыслей.

— М-м? Брат Ян, ты уже проснулся? — Ся Чэнь, схватившись за живот и подавив очередной приступ тошноты, продолжил: — Господин Янь тоже здесь? Есть какие-то новости по делу?

Янь Чэнь снова стал серьезен:

— Я пришел сюда днем не ради расследования, у меня личные связи с семьей Ань. А что до вас... слышал, вы перебрали с алкоголем, я просто проходил мимо.

Затем он посмотрел, как Ся Чэнь, шатаясь, поднялся и пошел будить Вивиан. Спустя мгновение Янь Чэнь отвел взгляд и увидел, что Сюй Ян жестом приглашает его отойти к стене:

— Господин Янь, можно вас на пару слов?

Янь Чэнь расслабленно улыбнулся и неспешно последовал за ним.

Встав в углу, Сюй Ян оперся о подоконник. Ночь была пасмурной, без звезд и луны. Он глубоко вздохнул и первым делом заговорил о Линь Синьцэнь:

— Есть одно дело, господин Янь, вынужден вас побеспокоить. Одна наша знакомая ушла пораньше, и сейчас мы не можем с ней связаться.

— Хорошо, я дам указание офицерам, они проследят. Как только убедимся, что она в безопасности, я сообщу вам.

Уголки губ Сюй Яна дрогнули в улыбке:

— Ее зовут Линь Синьцэнь. Заранее благодарю, господин Янь.

Когда он закончил, его глаза, отражая свет ламп, засияли чистотой. Янь Чэнь молча смотрел на него, не отводя взгляда несколько минут, — явно не так смотрят на человека, с которым только что познакомились.

Осознав это, Сюй Ян почувствовал, как сердце забилось быстрее, а щеки снова вспыхнули.

Тем временем Вивиан, нехотя открыв глаза, увидела, как трое парней рядом с ней с нескрываемым любопытством наблюдают за двумя фигурами в углу. Их разговор был едва слышен — обычная просьба, но вся сцена выглядела совсем не обычно.

Оу Цзэ присел на корточки у стола и переглядывался с Цзи Цююнем, без слов обмениваясь знаками: Ты справишься? Ты заметил? И это меньше чем за день?

Ся Чэнь, склонив голову набок, пробормотал:

— Жаль, что я мало времени провел с братом Яном и в последнее время был в отъезде, иначе

бы уже знал, не является ли господин Янь тем самым мужчиной из снов брата Яна.

Последнюю фразу он сказал чуть громче, чем следовало, и человек из угла метнул в него острый взгляд.

Сюй Ян убрал руку с подоконника, подальше от холодного воздуха, пробивающегося сквозь щель в стекле. Но стоило ему небрежно потянуться к шторе, как рука была перехвачена.

Сердце Сюй Яна подпрыгнуло к горлу. Он обернулся, стараясь сохранить привычную невозмутимость, хотя в голосе всё же сквозило напряжение:

— На самом деле, когда я впервые увидел вас, господин Янь, я сразу почувствовал, что вы особенный. Вы такой статный, настоящий джентльмен, вас невозможно не заметить. Хотя у вас, возможно, есть и другая сторона, я искренне хочу узнать вас получше и подружиться.

— О, разве мы с вами еще не друзья? — Янь Чэнь усмехнулся, в его глазах блеснула хитринка.

— Можно сказать и так, но... я почувствовал, будто мы знакомы давно. Мне кажется, будто мы не впервые встретились, и иногда мне кажется, что вы — тот человек, которого я случайно забыл... — Сюй Ян не договорил. В комнате стояла такая тишина, что все смотрели на него. Как можно произнести слово возлюбленный?

Затаив дыхание, он увидел, что мужчина всё понял, и сократил расстояние между ними:

— Похоже, мы с вами действительно на одной волне, но я вижу вас впервые в жизни. Не против ли вы, если я попрошу вас окончательно забыть того, кого вы забыли?

— А... — Сюй Ян перехватил дыхание, не зная, что ответить, и лишь выдавил из себя улыбку. Она была натянутой и жесткой, полной недоверия. Лишь спустя долгое время он произнес: — Боюсь, это невозможно.

Глядя на серьезное лицо Янь Чэня, он почувствовал горечь в душе.

— Простите, похоже, мы можем быть только друзьями.

Сказав это, он сделал шаг и ушел. Проходя мимо, он краем глаза заметил взгляд, полный желания удержать его. Но в конце концов, он не оглянулся и, прижимая руку к сердцу, вернулся к столу:

— У нас нет времени на отдых. Мы отправляемся в одно место, у меня есть зацепка, которую я вытянул из Ань Сэня.

Оу Цзэ и Цзи Цююнь застыли, ошеломленные тем, как только что вспыхнувший огонек двусмысленности был залит ледяной водой. Ся Чэнь непонимающе проговорил:

— Ну брат Ян, зачем тебе хранить верность тому, кого ты не помнишь и кто больше не появится?

Сюй Ян осекся, помедлил и холодно бросил:

— Идем или нет? Мы собираемся расследовать дело или как?

— Идем!

Они быстро переключились, решительно направляясь к выходу, полные намерения докопаться до истины. Вивиан уходила последней. Издалека она посмотрела на Янь Чэня, всё еще стоявшего у окна, и спросила:

— Тебе доставило удовольствие так с ним играть? Или...

Глядя на сложное выражение лица девушки, Янь Чэнь слегка улыбнулся:

— Ты беспокоишься обо мне?

Девушка решительно покачала головой:

— Просто ты так трудно выживал, я думала, ты вернешься, не оглядываясь назад.

— Я вернусь, просто время еще не пришло, — ответил Янь Чэнь, глядя в ее всё более недоумевающие глаза. Он поднял руку и медленно снял очки. Его золотистые глаза отразились в стекле окна, глубоко вглядываясь в беззвездную, безликую ночную даль.

<http://bllate.org/book/19887/1957605>